

Малый А. Ф.
ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия, Республика Татарстан

Теория государства и права в числе внутренних функций государства традиционно выделяет природоохранительную (экологическую) функцию [1, с. 268]. Появление межгосударственных объединений позволяет поставить проблему реализации ими своего набора функций, в том числе природоохранной или охраны окружающей среды. Ее важность обусловлена тем, что в современных условиях от экологических бедствий, техногенных катастроф невозможно укрыться, спрятаться за государственными границами. Они не знают преград и поражают территории вне каких-либо предпочтений и изъятий, в том числе по этническому признаку, поэтому предупреждение подобных катаклизмов, ликвидация их последствий является делом всех государств.

Обязанность обеспечивать экологическую безопасность закрепляется прежде всего в национальном законодательстве и предусматривает консолидацию внутригосударственных ресурсов (интеллектуальных, экономических, политических) на решение проблем сохранения окружающей среды, создания благоприятных условий развития человека. Право на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Российской Федерации (ст. 42). В совместном ведении Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы охраны окружающей среды, принятие мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями (ст. 72). Федеральное законодательство о местном самоуправлении относит к вопросам местного значения организацию мероприятий по охране окружающей среды.

Как видим, в России органы публичной власти различных уровней обязаны принимать решения в определенной сфере общественных отношений, что можно расценивать как объединение их усилий для достижения общей цели – защиты среды обитания. Еще больше ресурсных возможностей для реализации проектов в сфере экологии появляется у межгосударственных объединений. В значительной части актов, принимаемых интеграционными объединениями, содержатся положения о необходимости, например, проведения совместных исследований, касающихся экологических последствий строительства сложных объектов, санитарной, фитосанитарной защиты.

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. содержит значительное количество положений, возлагающих на хозяй-

ствующих субъектов, физических лиц обязанность следовать нормативным предписаниям различной юридической силы (национальным, наднациональным), требующим бережного отношения к сохранению окружающей среды. Так, раздел VI Договора о ЕАЭС «Функционирование таможенного союза» предусматривает возможность введения ограничительных мер во взаимной торговле товарами, если они не отвечают требованиям охраны окружающей среды. Раздел XI данного Договора регламентирует применение санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

Детализация этих положений находит отражение в актах органов ЕАЭС. Например, Коллегия ЕЭК обладает правом регулирования отношений, затрагивающих вопросы охраны окружающей среды. Ею разработаны и 13 февраля 2018 г. утверждены Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к объектам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору). Таким образом, вопросы охраны окружающей среды являются «включенными» в часть нормативных правовых актов наднационального уровня.

Вместе с тем только отдельные положения Договора 2014 года так или иначе касаются охраны окружающей среды. В некоторых разделах Договора имеются косвенные упоминания о необходимости соблюдения экологических правил. Так, предусмотренные Договором совместные усилия государств-членов в сфере проведения согласованной агропромышленной политики прямо не обозначают необходимость принятия мер по охране окружающей среды (Раздел XXV Договора). Вместе с тем, сельскохозяйственное производство напрямую «заявлено» на взаимодействие с природой и оказывает активное воздействие на экологию.

Функция охраны окружающей среды традиционно возлагается на исполнительно-распорядительный орган. Таковым в ЕАЭС является Комиссия ЕАЭС. Однако среди полномочий Евразийской экономической комиссии отсутствует такое правомочие, как охрана окружающей среды. Можно обратить внимание и на отсутствие в структуре органов управления ЕАЭС специализированных подразделений, в задачу которых входило бы рассмотрение вопросов охраны окружающей среды. В составе Коллегии Евразийской экономической комиссии есть департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер, но отсутствует департамент охраны окружающей среды, хотя любое промышленное производство, эксплуатация транспортных средств и т. д. оказывают существенное влияние на окружающую среду.

Общая оценка Договора о Евразийском экономическом союзе дает основание утверждать, что данное интеграционное объединение реализует экологическую функцию, хотя прямо она и не отражена в учреди-

тельных актах. Существенным пробелом правового регулирования организации и деятельности ЕАЭС является отсутствие специализированного подразделения (департамента) в структуре Коллегии ЕЭК. Возможно, первым шагом в учреждении специализированной структуры в аппарате Коллегии могло бы стать создание центра экологического мониторинга.

Библиографические ссылки

1. Марченко, М. Н. Проблемы общей теории государства и права : учебник : в 2 т. / М. Н. Марченко – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Проспект, 2007. – Т. 1: Государство. – 752 с.

Малышева Н. Р.
**ДОСТАТОЧЕН ЛИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ
ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ XXI ВЕКА?**

*Институт государства и права имени В. М. Корецкого
Национальной академии наук Украины, г. Киев*

Экологическая сфера как никакая другая зависита от межгосударственной интеграции, поскольку экологические проблемы «не признают» государственных границ. Они распространяются независимо от общественного устройства, характера взаимоотношений пограничных государств, национальной принадлежности виновных в их наступлении субъектов и многих других факторов. Именно с этим связана жизненная потребность в наиболее тесной интеграции государств в экологической сфере.

Известны основные правовые формы, в которых проявляется интеграционное взаимодействие государств. Это прежде всего развитие международного права окружающей среды – одной из самых молодых, но наиболее бурно развивающихся отраслей международного публичного права. Это также формирование, укрепление и активизация функционирования на глобальном и региональном уровнях интеграционных объединений, отражающих процессы глобализации экологических проблем и перспектив их решения. Потребность в интеграции находит свое выражение также в гармонизации национального экологического законодательства, создании условий для распространения лучшего из доступных опыта регулирования экологических отношений. Каждая из трех названных форм межгосударственной интеграции в экологической сфере в современный период интенсивно развивается, подчиняясь своим тенденциям [1, с. 12–20].